

Ее пальцы цеплялись за край земли, страх переполнял ее, когда она висела над открытым воздухом. Грязь под потными кончиками пальцев начала крошиться под ее весом, и страх, бурлящий внутри нее, перерос в ужас от осознания того, что она собирается упасть. Она закричала, когда земля подалась, и она потеряла возможность держаться за спасательный круг, падая в воздух. Она крепко зажмурила глаза, и крик вырвался из ее горла, когда она почувствовала, как ветер проносится мимо нее во время падения.

Она рывком проснулась и с облегчением огляделась вокруг, смирившись с тем, что не проваливается в бесконечную темноту, а сидит за кухонным столом. Она опустила взгляд на учебник рядом и поняла, что, должно быть, снова заснула за чтением. Она испустила долгий вздох, устало потирая глаза. Она посмотрела на часы, висевшие над дверным проемом, и чуть не запаниковала, прочитав время. Она вскочила на ноги, деревянный стул со скрипом покатился по полу. Потирая поясницу, которая невероятно затекла от сидячего сна, она вышла из кухни и направилась по коридору к своей комнате.

Когда она дошла до конца коридора, она трижды стукнула кулаком в дверь Стива. «Проснись, Стив! Баки скоро будет здесь!» - крикнула она сквозь дерево. На мгновение она замолчала, прислушиваясь к движению в комнате. Когда ее встретила тишина, она еще пару раз ударила кулаком по дереву. «Не заставляй меня входить и вытаскивать тебя из кровати!» - пригрозила она. Она услышала, как Стив пробормотал что-то в ответ, что она не смогла расшифровать, и повернулась, чтобы уйти в свою комнату.

Прошло двенадцать лет с тех пор, как Сара привезла ее домой из больницы. Двенадцать лет, а она все еще не приблизилась к пониманию того, откуда она взялась, как и все эти годы назад. Никто никогда не искал ее, и воспоминания не возвращались. Лучшее, что они могли предположить, это то, что она осиротела в раннем возрасте и просто оказалась на улице. Честно говоря, она никогда особо не задумывалась о своем неизвестном происхождении. Может быть, она и не могла вспомнить, где или с кем родилась, но у нее, по крайней мере, теперь было имя. Роуз Роджерс. Стив выбрал для нее это имя вскоре после того, как она появилась в их доме. Он выбрал это имя, основываясь на золотом браслете, который был обернут вокруг ее запястья. Он был выполнен в форме одной прекрасной розы, стебель которой обвивал ее запястье и поднимался вверх по предплечью. Это была единственная вещь, которая была на ней, когда ее нашли на тротуаре много лет назад. Это была ее единственная связь с прошлым, и она отказывалась ее снимать. Странно, но с годами он так и не затянулся вокруг ее растущего запястья, а продолжал плотно облегать ее, чем больше она росла.

Сара, верная своему слову, дала ей дом и вырастила Роуз как собственную дочь, вместе со Стивом. Возможно, она не помнила, кто был ее настоящей семьей, но это не имело значения, потому что Роуз обрела семью с Сарой и Стивом. Сара много работала, чтобы обеспечить их маленькую семью, и Роуз это знала. Поэтому, желая хоть немного уменьшить бремя, лежащее на плечах Сары, она посвятила себя тому, чтобы пойти по ее стопам и стать медсестрой. Она слушала и училась у Сары, когда та ухаживала за Стивом, когда он неизбежно болел, пока она сама не смогла ухаживать за ним. Стив родился с множеством заболеваний, таких как: астма, сколиоз, сердечная аритмия, частичная глухота и анемия. Даже малейшая простуда вызывала у него приступы болезни, и Роуз провела много бессонных ночей, помогая ухаживать за ним.

Роуз никогда не жаловалась, на самом деле она практически посвятила всю свою жизнь заботе

о брате. В конце концов, Сара взяла ее к себе, дала ей дом и семью, хотя могла бы оставить ее в качестве чужой проблемы. Это было меньшее, что она могла сделать, чтобы помочь заботиться о её сыне, особенно теперь, когда Сара скончалась за два года до этого, оставив Роуз заботиться о Стиве в одиночку. Им обоим было тяжело потерять её. Это случилось вскоре после того, как они отпраздновали свой восемнадцатый день рождения (день рождения, который они отмечали вместе, так как никогда не знали настоящего дня рождения Роуз). Сара заразилась туберкулезом, работая в туберкулезном отделении больницы, и скончалась после тяжелой болезни. Роуз помогала ухаживать за Сарой в последние дни ее жизни, и в слезной мольбе Сара взяла с Роуз обещание всегда заботиться о Стиве теперь, когда она уже не сможет. Роуз взяла руку Сары в свою и дала ей обещание. Обещание, которое она не собиралась нарушать.

Два года после смерти Сары, по правде говоря, прошли как в тумане. Между учебой в школе медсестер, работой и помощью в уходе за Стивом в его плохие дни, Роуз, казалось, никогда не могла уделить себе больше времени. Она меняла часы сна на часы учебы, а когда она не была в школе, она работала в больнице, стараясь изо всех сил удерживать их со Стивом на плаву. К сожалению, времена были тяжелыми для всех, и, несмотря на то, что она работала на износ, они никогда не могли позволить себе ничего, кроме самого необходимого. Но, опять же, Роуз никогда не жаловалась. Это была жизнь, которую ей подарили, и она дорожила ею, несмотря на все трудности.

Кроме того, после сегодняшнего дня удача может измениться. Сегодня у нее было важное собеседование в городе, которое устроил для нее один из ее профессоров. Он назвал это «шансом всей жизни», и она с нетерпением ждала этой возможности. Поэтому она натянула свежую юбку и блузку, достала то небольшое, что у нее было из косметики (большая часть которой осталась от Сары) и стала прихорашиваться, пока не осталась довольна. Она нанесла тушь, чтобы сделать голубые глаза ярче, и уложила свои длинные черные волосы в завитые колечки, которые закрепила шпильками. Наконец, она обула туфли на низком черном каблучке и на этом все закончилось.

Роуз никогда не уделяла много внимания своему внешнему виду вне рабочей формы, у нее никогда не было времени или денег, чтобы часто наряжаться, поэтому, когда она вернулась на кухню и обнаружила Баки, прислонившегося к стойке, ему пришлось сделать двойное свист-свист, увидев ее.

Он издал низкий свист, когда она вошла на кухню и открыла холодильник рядом с ним. «У тебя горячее свидание, Роза?» - спросил он, приподняв бровь.

Роуз взяла миску с яйцами и молоком из холодильника, затем повернулась и бросила на него раздраженный взгляд. «Как будто у меня есть время на свидания». Она насмехалась, переходя на другую сторону, где стояла плита. Она положила свои вещи на стол и начала разогревать сковороду.

«Тогда по какому поводу?» - спросил он, скрестив руки на груди и глядя на нее сверху вниз.

«У меня сегодня собеседование». Ответила она, доставая несколько яиц и начиная разбивать

их о край сковороды и позволяя им падать на горячую поверхность.

«Где?» - спросил он с любопытством.

Роуз подняла на него глаза, прикусив нижнюю губу, пытаясь сдержать ухмылку. «Старк Индастриз». Сказала она ему.

«С-Старк...» сказал Баки, его глаза расширились от шока.

«Ага.» сказала она, нажимая на «р».

Баки издал еще один свист, впечатленный. «Вау».

Роуз не отрывала взгляда от сковороды, пока толкала в нее яйца, стараясь не поджечь их. «Эй, Бак, ты не возьмешь для меня буханку хлеба со стола?» - спросила она, глядя на него краем глаза.

Баки оттолкнулся от стены и взял со стола буханку, как его просили, остановившись, чтобы посмотреть на оставленную книгу. «Это для школы?» - спросил он, возвращаясь к Роуз и кладя хлеб на стол рядом с ней.

«Хм?» - спросила она, растерянно глядя на него. Он кивнул на книгу, над которой она заснула, и она быстро все поняла. «О, нет», - сказала она, выключая плиту и доставая хлеб. «Это просто то, что я взяла для развлечения. Это о норвежской мифологии». Сказала она ему, нарезая слегка подсохший хлеб.

Баки пытался подавить улыбку, наблюдая за ней. «Я не уверен, что «весело» - это прилагательное, которое я бы использовал для описания добровольного обучения». Сказал он ей с ухмылкой.

Роуз закатила глаза, столкнувшись с ним бедром, чтобы убрать его с дороги и достать несколько тарелок из шкафа, перед которым он стоял. «Да, Баки. Весело. Некоторые люди действительно любят читать, знаешь ли». Она бросила ему в ответ.

«О, Роза, тебе нужно больше гулять». Сказал он со стоном. «Ты знаешь, что в жизни есть нечто большее, чем внутренняя сторона книги».

«О, что, как бегать за девушками?» - спросила она, поднимая бровь, пока наполняла тарелки дымящейся едой.

«Ну, я бы назвал это весельем». Сказал он, ухмыляясь ей. Роуз закатила глаза, повернувшись, чтобы поставить тарелки на стол.

«Что веселого?» спросил Стив, заходя в кухню позади них.

Баки повернулся и увидел, что его друг смотрит между ними. «Я как раз говорил Розе, что ей нужно расширить свое определение веселья». Сказал он ему с улыбкой.

Стив подошел к столу и выдвинул стул. Он опустился перед одной из тарелок и посмотрел на Роуз, которая наливала молоко в его стакан. «Он не ошибается, ты знаешь.» сказал он ей.

Роуз откусила кусочек хлеба со своей тарелки и снова закатила глаза. «О, пожалуйста. Мне весело». Сказала она, опускаясь в кресло напротив Стива.

«Когда? Когда ты в последний раз занималась чем-то, кроме работы или школы?» спросил Стив, зачерпывая яйца на вилку.

Роуз некоторое время молча жевала, копаясь в своем мозгу, не уверенная, что знает ответ на этот вопрос. Поняв, что не может вспомнить, когда она в последний раз делала что-то, что они считали развлечением, она решила сменить тему. «Ты принял свое лекарство?» - спросила она Стива после того, как проглотила свою еду.

Стив закатил глаза и вздохнул. «Я взрослый человек, знаешь ли. Я способен позаботиться о себе сам». Он сказал ей, устав от того, что она постоянно о нем заботится. Он знал, что был главной причиной того, что она так много работала и не выходила в свет, и большая часть его души была полна вины за это.

«Я знаю». Она сказала ему, глаза смягчились. Она знала, что чем старше он становится, тем меньше ему нравится, что она постоянно беспокоится о его здоровье. Это была правда: он был уже взрослым... мужчиной... и ни один мужчина не хотел, чтобы о нем заботились, особенно сестра. «Я знаю это, Стив. Я просто беспокоюсь, вот и все».

«Итак, что это за собеседование в «Старк Индастриз»?» спросил Баки, меняя тему разговора, когда заметил дискомфорт братьев и сестер.

Роуз посмотрела на него. «Я не уверена, если честно. Они работают с геномом человека. Они в основном ищут лаборантов, я думаю. Мой профессор организовал собеседование». Объяснила она.

«У тебя все получится». Сказал Стив, возвращая ее внимание к себе.

«Будем надеяться на это». Пробормотала она, зная, что дополнительный доход им очень пригодится. Снаружи послышался гудок, и Роуз подошла к окну. Она посмотрела вниз на улицу и увидела, что ее профессор стоит возле своей машины и ждет ее. Он обещал подвезти ее до паромы и приехал вовремя. Она повернулась, не выпуская из рук тарелку с яичницей, и сунула ее в руки Баки, когда проходила мимо. «Вот, можешь доест. Мне пора идти». Сказала

она, убирая молоко и яйца обратно в холодильник. «Хорошего вам дня, ребята!» - сказала она, обернувшись, чтобы улыбнуться Стиву и Баки.

«Удачи!» - сказали они оба в унисон, пока она снимала пальто с крючка на стене и засовывала в него руки. Она взяла со стола сумочку и ключи, улыбнулась им в последний раз и направилась к двери.

«До вечера!» - позвала она, открывая дверь и выходя, чтобы, надеюсь, изменить их жизнь к лучшему.

Два часа спустя она сидела в офисе Говарда Старка, и ее нервы были на пределе. Она знала, что у нее собеседование в Старк Индастриз, но она и представить себе не могла, что собеседование будет проходить с самим Говардом Старком. Когда любезный помощник провел ее в кабинет и сказал, чтобы она устроилась поудобнее в ожидании, ей потребовалось все силы, чтобы ее не стошнило на месте. От нервозности ее желудок делал сальто, и она не могла усидеть на месте. Она ходила по комнате, рассматривая различные проекты и эскизы, которые были развешаны тут и там, совершенно завороченная всем этим. Ее нервы медленно начали переходить от нервозности к восторгу, когда она осознала, что находится в настоящем офисе Говарда Старка. Однако ликование улетучилось примерно через час ожидания.

Она опустилась в одно из огромных кресел, стоявших перед большим письменным столом из красного дерева, и стала ждать. И ждала. После третьего часа ожидания ее радость сменилась беспокойством и тревогой. Она высунула голову, чтобы спросить ассистента, не случилось ли чего, но ей ответили, что Говард просто «задерживается». Поэтому она продолжала ждать. Прождав в общей сложности четыре часа и сорок семь минут (да, она считала), она пришла в ярость. Ее каблук в гневе стучал по мраморному полу, пока она размышляла. Когда дверь позади нее наконец распахнулась и вошел Говард Старк, она вскочила со своего места.

Он посмотрел на нее, когда вошел в комнату, на его лице расплылась широкая улыбка. «А, вы, должно быть, та студентка, о которой мне рассказывал Джейкобс». Сказал он, подойдя к ней и протягивая руку. «Говард Старк». Поприветствовал он.

«Да, я знаю, кто ты». Сказала она ему, все еще охваченная гневом. «Ты в порядке?» - спросила она его, выгнув бровь дугой, отказываясь взять его за руку.

Его собственные брови опустились в замешательстве. «Да, конечно. А почему бы и нет?» - спросил он с легким смешком.

«Я только предположила, что.... Я жду здесь уже почти пять часов и предположила, что что-то должно было случиться, чтобы задержать вас так надолго». Сказала она ему, скрестив руки на груди.

«О! Да, ну, извините за это, мне захотелось французской кухни, и я полетел в Париж, чтобы позавтракать, вот и все!» - сказал он ей с улыбкой, снова двигаясь к своему столу.

«Желание?» повторила Роуз, ошеломленная. Она сделала паузу, обдумывая свои мысли и эмоции, прежде чем повернуться лицом к нему, зная, что гнев вот-вот снова возьмет над ней верх, но не заботясь об этом. «Мистер Старк, я занятая женщина, и мне пришлось отпроситься с работы, чтобы быть здесь. Возможно, для вас это не так много значит, но для меня один рабочий день – это эквивалент дневной нормы еды на моем столе. Может быть, мое время не так ценно, как ваше, но все же оно имеет ценность, а вы потратили его впустую. На... что это опять было?» - выкрикнула она, полностью поглощенная своим гневом.

Он открыл рот, когда она набросилась на него, не привыкнув, чтобы кто-то обращался с ним так, как она. «Я уверена, что эта возможность прекрасна, но, честно говоря, если вы даже не можете уважать тот факт, что мое время более ценно, чем куча блинов, то, боюсь, мне придется отказаться. Честно говоря, единственная причина, по которой я все еще здесь и не ушла несколько часов назад, - это единственная причина, по которой я могла бы остановить вас от траты чужого времени, как вы потратили мое». Прорычала она.

Рот Говарда закрылся, пока он переваривал ее резкие слова. «Мне очень жаль». В конце концов, он сказал, не зная, что еще сказать разгневанной молодой женщине, которая ругала его, как ребенка.

«Надеюсь, вам понравился ваш завтрак, мистер Старк. А теперь извините меня, мне нужно успеть на поезд». Сказала она, повернувшись на каблучке и выбежала из его кабинета. Секретарша удивленно посмотрела на Роуз, когда та проходила мимо ее стола, услышав весь этот взрыв. Роуз не была уверена, но она готова была поклясться, что в уголках ее губ промелькнули следы улыбки. Она быстро поблагодарила ее, прежде чем выйти из офиса и покинуть здание, не желая оглядываться.

К тому времени, как она добралась до дома, уже стемнело, и Роуз была измучена и голодна. Она глубоко вздохнула, вставив ключ в замок и открыв дверь. Стив и Баки сидели в гостиной, играли в карты и слушали радио, с бутылками пива в руках. Они оба посмотрели на нее, когда она вошла в квартиру. Она закрыла за собой дверь и сняла туфли на каблуках, не потрудившись их убрать. Шаркая, она подошла к дивану, на ходу выскользнув из пальто. Она накинула пальто на спинку дивана и опустилась рядом с Баки.

«Ну, так как все прошло?» спросил Баки, недоуменно глядя на нее.

Роуз издала еще один вздох и потянулась к нему, взяла бутылку пива в его руке и выхватила ее из его хватки в свою. Она поднесла почти полную бутылку алкоголя к губам и откинула голову назад, осушив всю бутылку за несколько секунд.

Баки поднял бровь, наблюдая, как она осушает остатки пива и ставит бутылку на стол, после чего со вздохом опускается на спинку дивана. «Значит, все прошло не очень хорошо?» - спросил он, заметив ее явное расстройство.

«Я не хочу говорить об этом». Роуз сказала ему, закрыв глаза, ее голова упала на спинку дивана.

«Значит, вы не хотите, чтобы мы рассказали вам о послании, которое оставил для вас... э-э-э... Говард Старк?» спросил ее Стив.

Роза вскинула голову от его слов. «Что?» - спросила она, уверенная, что ослышалась.

«Он позвонил и спросил, могу ли я передать вам сообщение. Он сказал, что вы получили работу». Сказал он, сбитый с толку всей этой ситуацией.

«Что?!» - переспросила она, сидя вперед в шоке.

«Он хочет, чтобы вы пришли завтра в одиннадцать. Он просил меня заверить тебя, что он будет сопротивляться любой тяге, которая возникнет». Он продолжил, передав ей остальную часть сообщения, не понимая, что именно оно означает.

«Ха.» сказала Роуз, позволяя себе упасть обратно на диван.

«Когда ты сказала, что проходишь собеседование в «Старк Индастриз», я не думал, что ты имеешь в виду, что будешь работать с самим Старком». Сказал Баки, заставив ее посмотреть на него. Ее руки были скрещены, а в голове мелькали разные мысли.

«Я тоже не знала». Призналась она.

«Так что ты ему сказала?» спросил Стив, пытаясь собрать кусочки головоломки воедино.

«Я практически назвала его мудаком». Она ответила, на ее лице появилось замешательство, когда она пыталась понять, что, несмотря на ее резкие слова, он все еще хочет дать ей эту должность. Стив начал кашлять, так как пиво, которое он пил, застряло у него в горле от ее ответа. Он начал яростно кашлять, пытаясь очистить дыхательные пути от жидкости. Роуз покачала головой, пытаясь осмыслить произошедшее. Она не совсем понимала, как все повернулось после катастрофического собеседования, но в одном она была уверена: это должно было стать началом новой жизни для нее и Стива.

<http://tl.rulate.ru/book/64265/1687943>